

003485863

На правах рукописи

Янушкина Юлия Владимировна

**ОСОБЕННОСТИ
АРХИТЕКТУРНОГО ФОРМООБРАЗОВАНИЯ В СТАЛИНГРАДЕ
В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ 1930-1950-х гг.**

18.00.01. – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция
историко-архитектурного наследия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

- 3 ДЕК 2009

Волгоград – 2009

Работа выполнена в Волгоградском государственном архитектурно-строительном университете.

Научный руководитель: кандидат архитектуры, профессор В.Е. Тихонов.

Официальные оппоненты: доктор архитектуры, профессор Г.А. Птичникова,
кандидат архитектуры А.А. Высоковский.

Ведущая организация: Московский архитектурный институт
(Государственная академия).

Защита состоится «21» декабря 2009 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 007.002.01 при Научно-исследовательском институте теории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук по адресу: 105264, Москва, ул. 7-я Парковая, д. 21а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке НИИТАГ РААСН.

Автореферат разослан «20» ноября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат архитектуры

Н.В. Касьянов

Исследование направлено на выявление особенностей образно-пространственного развития архитектуры Сталинграда в соотнесении с историко-культурным контекстом сталинской эпохи.

Актуальность изучения особенностей архитектурного формообразования в Сталинграде 1930-1950-х годов связана с тем, что его результаты до сих пор определяют современный облик Волгограда¹. Современный этап реконструкции города требует рассмотрения проблем, связанных с архитектурным наследием Волгограда. Возникает необходимость изучения смыслового взаимодействия разновременных элементов городской среды как на уровне массового (мифологизирующего) сознания, воспроизводящего существующие образно-пространственные структуры, так и на уровне профессионального, предполагающего не только их сохранение, но и преобразование. Кроме того, существует потребность в понимании принципов формирования «городского организма» и его индивидуального развития. Так, при разработке реконструктивных стратегий наряду с решением социально-экономических и функциональных проблем, требуется выявление особенностей композиционно-смыслового построения городской среды, вытекающих из истории ее формирования. Представление о логике пространственного развития Сталинграда должно способствовать разработке долгосрочных прогнозов развития городской среды, вариантов ее функционального и смыслового насыщения; а также способствовать определению возможных структурно-морфологических характеристик объектов, проектируемых в исторически сложившемся контексте.

Реконструкция и восстановление Сталинграда 1930-1950-х годов стали значительным явлением в советской архитектурной практике, особенно в послевоенный период. Центр Сталинграда представляет собой один из наиболее ярких и практически полностью реализованных образцов градостроительного искусства своего времени. Современный Волгоград – не только значительный памятник архитектурного мышления середины XX века, но и уникальный пример сложившейся градостроительной структуры линейного типа, считающейся наиболее перспективной системой расселения XXI века². Изучение закономерностей архитектурного фор-

¹ В 1961 году Сталинград (до 1925 года город Царицын) был переименован в Волгоград.

² И.Г. Лежава, К.П. Пчельников, М.В. Шубенков.

мообразования Сталинграда рассматривается автором как один из шагов к построению новой концепции истории отечественной архитектуры и градостроительства XX века.

Изученность проблемы и научный контекст исследования. Настоящая работа является первым комплексным исследованием архитектурного формообразования в Сталинграде в историко-культурном контексте 1930-1950-х годов. Исследование было бы невозможно без опоры на предшествующие труды, посвященные истории архитектурно-территориального развития Царицына-Сталинграда-Волгограда³; теоретическим вопросам советской архитектуры⁴ и градостроительства⁵; на работы, затрагивающие аспекты художественного формообразования во взаимодействии с идеологическими установками того времени⁶ и анализирующие зависимость формообразования от мировоззрения в более широком контексте⁷.

Практической базой работы стали натурное изучение архитектурных памятников Волгограда рассматриваемого периода; материалы Государственного архива Волгоградской области, личных архивов архитекторов, архивов местных проектных организаций и музея-панорамы Сталинградской битвы; центральные и местные журналы и газеты с 1928 по 1955 годы; материалы и исследования, посвященные творчеству ведущих советских архитекторов, повлиявших на процесс архитектурного формообразования в Сталинграде⁸.

При рассмотрении процесса архитектурного формообразования автор опирался на работы, посвященные изучению логики художественного выражения⁹, метафорической¹⁰ и пространственной¹¹ концептуализации, анализу структуры ар-

³Работы В.И.Атопова, М.А.Водолагина, Д.Г.Донцова, А.Ф.Липявкина, В.Е.Масляева, А.В.Матерякина, О.И.Осятинского, Г.А.Плечинковой, В.Е.Тихонсова.

⁴Труды И.А.Азизян, Д.Е.Аркина, М.И.Астафьевой-Другач, Н.П.Былинкина, Ю.П.Волчка, А.В.Иконникова, Г.С.Лебедевой, Т.Г.Малининой, А.М.Мостакова, А.В.Рябушина, А.А.Стригалева, В.Э.Хазановой, В.Л.Хайта, О.С.Хан-Магомедова, Г.П.Яковлевой

⁵Труды Н.П.Анциферова, Н.В.Баранова, М.Г.Бархина, Е.Л.Белзевой, А.В.Бунина, В.Л.Глазычева, А.Э.Гутнова, Л.Б.Когана, Я.В.Косицкого, Н.Д.Кострикина, Ю.Л.Косенковой, В.А.Лаврова, М.Г.Месровича, В.А.Шкварикова, З.Н.Яргинной и др.

⁶Работы И.Н.Голоумштока, Б.Гройса, С.Кавтарадзе, В.Палерного, М.А.Рыклина, А.Ю.Тарханова, Д.Хмельницкого

⁷Работы А.И.Каплуна, А.Г.Раппопорта, Г.И.Резвина, В.Л.Хайта и др.

⁸К.С.Алябин, А.К.Буров, И.А.Голосов, Г.П.Гольц, И.В.Жолтовский, Б.М.Иофан, В.Н.Семенов, В.Н.Симбирцев, И.А.Фомин, А.В.Шусев и др.

⁹Работы А.Г.Габричевского, Я.Э.Голосовкера, В.Л.Зубова, Э.Кассирера, С.Лангер, А.Ф.Лосева, Ю.М.Лотмана, Б.А.Успенского, П.А.Флоренского, У.Эко.

¹⁰Работы М.Джонсона и Дж.Лакоффа.

¹¹Работы К.Александера, К.Линча.

хитектурной образности во взаимосвязи с творческим методом архитектора¹²; а также методам исторической антропологии, связанным с построением моделей мира¹³. Исследование находится на пересечении таких теоретических проблем, как пространственные построения и творческий метод архитектора, образ и семантика архитектурных форм, относящихся к изучению связи смысла и образа в архитектурной форме.

Отправной точкой исследования стало положение, что «смыслообраз» архитектурного объекта относительно самостоятелен по отношению к его функциональному назначению и при определенных обстоятельствах может стать ведущим фактором архитектурного формообразования¹⁴. Архитектурный объект представляет собой многоуровневую систему, в которой смысл, образ и пространственная структура формы представляют различные уровни выражения и определяют характер деятельности по преобразованию окружающего мира¹⁵.

Соответственно, **рабочая гипотеза исследования** предполагает: 1) образ в советской архитектуре 1930-1950-х годов задан в первую очередь смысловой, а затем уже функциональной, конструктивной и эстетической целесообразностью; 2) архитектурное формообразование в Сталинграде ограничено смысловыми установками, закрепляемыми в относительно устойчивых типах объемно-пространственной организации зданий и городской планировки.

Объект исследования – архитектура и планировка Сталинграда, создававшиеся в 1930-1950-е годы.

Предмет исследования – процесс архитектурного формообразования в Сталинграде 1930-1950-х годов.

Границы исследования определены периодом реконструкции Сталинграда 1930-1950-х годов (поздний конструктивизм и сталинский неоклассицизм). Исследование концентрируется на образно-смысловых аспектах формирования города.

Цель исследования – изучение особенностей архитектурного формообразования в Сталинграде в историко-культурном контексте сталинской эпохи.

¹²Работы О.И.Адамова, К.Н.Афанасьева, Н.Л.Павлова, О.И.Явсейна.

¹³Анализ культурных артефактов, исходя из системной модели мира, а также анализ индивидуальных интерпретаций моделей мира (труды М.А.Барга, Л.М.Баткина, М.М.Бехтина, В.С.Библера, А.Я.Гуревича).

¹⁴Труды А.В.Бокова, И.А.Бондаренко, И.Г.Лежавы, В.И.Локтева и др.

¹⁵Работы К.Гирца, Э.Лиги, М.Элиаде.

Задачи исследования:

1) Выявление этапов образно-пространственного становления Сталинграда и определение его роли в историко-культурном контексте советской архитектуры 1930-1950-х годов.

2) Анализ представлений об идеальном советском городе 1930-1950-х годов и элементах его образной типологии; изучение закономерностей архитектурного формообразования, соответствующих этим представлениям.

3) Выявление особенностей взаимодействия представлений об идеальном советском городе и пространственного развития Сталинграда в 1930-1950-е годы на уровнях организации центральных архитектурных ансамблей и отдельных значимых сооружений города, включая рассмотрение особенностей творческого метода ведущих архитекторов Сталинграда.

Методы исследования основываются на многофакторном анализе архитектурного формообразования в Сталинграде; графической реконструкции и комплексном анализе результатов натурного изучения широкого круга архитектурных объектов. При изучении закономерностей формообразования в Сталинграде потребовался всесторонний анализ смыслового контекста, в котором создавался город. При этом выявлялась структура архитектурной образности, просвечивающая сквозь тексты источников (архитектурные эскизы и проекты, теоретические концепции, статьи, выступления архитекторов и т.п.). Процесс формообразования рассматривался в трех аспектах: концептуальном, композиционном и образном, с учетом их взаимосвязи с творческими установками архитекторов.

Научная новизна. Впервые вводятся в научный оборот материалы, относящиеся к реконструкции Сталинграда и связанные с творческим наследием ведущих региональных архитекторов (Е.И.Левитана, В.Е.Масляева, Ф.М.Лысова и др.). Проведен комплексный анализ формирования пространственной структуры центра Сталинграда 1930-1950-х годов; рассмотрено архитектурное развитие города как процесс взаимодействия целостных пространственно-смысловых структур различных масштабных уровней.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы в практике реставрации, реконструкции и развития исторической среды Волго-

града и других российских городов; в соответствующих разделах работ по истории и теории архитектуры, в том числе в учебных пособиях и лекционных курсах для студентов по специальностям «Архитектура», «Дизайн архитектурной среды».

На защиту выносятся:

- закономерности архитектурно-планировочного развития Сталинграда 1930-1950-х годов;
- специфика образно-пространственного построения советского города в социокультурном контексте 1930-1950-х годов;
- характерные особенности объемно-пространственного и образного построения центральных ансамблей и ключевых зданий города.

Апробация исследования. Основные положения отражены в 9 публикациях (в т.ч. в журналах, рекомендованных ВАК РФ – 3), а также представлены на научных конференциях в ВолгАСУ и используются автором в лекционном курсе «Теория и практика современной архитектуры».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений. Объем диссертации составляет 198 страниц.

Во введении рассматриваются основные подходы к изучению архитектурного формообразования в историко-культурном контексте, обосновывается актуальность проблемы исследования и анализируется степень ее разработанности.

В первой главе «Образно-пространственное становление Сталинграда» выявляются этапы образно-пространственного становления города, и определяется роль Сталинграда в историко-культурном контексте советской архитектуры 1930-1950-х годов.

Во второй главе «Архитектурное формообразование в контексте советской идеологии 1930-1950-х годов» анализируются социально-философский, культурологический и архитектуроведческий аспекты изучаемого периода. Рассматриваются общие особенности концептуальной организации сталинской архитектуры и соответствующие им уровни и средства архитектурного выражения.

В третьей главе «Формообразование в Сталинграде как развёртывание основополагающих образных тем и концепций советской архитектуры 1930-1950-х годов» анализируется влияние архитектурной образности сталинской эпо-

хи на пространственное развитие Сталинграда в различных масштабных регистрах: общественные ансамбли, жилые кварталы, отдельные здания.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В диссертации выявляются основные этапы образно-пространственного формирования Сталинграда. Анализируются тенденции пространственного развития города и их взаимодействие с теоретическими концепциями советской архитектуры: идея соцгорода (1929-1932); идеи «города-организма» (1935-1941) и «города-монумента» (1943-1955), формировавшиеся в рамках основной градостроительной концепции сталинской эпохи «города-ансамбля». Определяется место и роль архитектурного формообразования в Сталинграде в историко-культурном контексте.

В начале XX века Сталинград представлял собой группу поселений, стихийно формировавшихся при производстве и растянувшихся вдоль берега Волги. К 1929 году рост промышленного строительства стал значительно опережать естественный рост города. Неопределенность границ городских земель порождала многочисленные конфликты ведомственных организаций, а интенсивный рост города вдоль берега Волги вел к увеличению расходов на городское благоустройство. В связи с этим летом 1929 года было инициировано создание правительственной комиссии по вопросам планирования Сталинграда. Работы по реконструкции города были поручены коллективу Гипрогора под руководством В.Н.Семенова.

Существующая пространственная ситуация легко ложилась на схему потоочно-функционального зонирования «города-линии» Н.А.Милюткина (1930), стремившегося разрешить проблему удаленности жилища от мест приложения труда. Схема использовалась В.Н.Семеновым с максимальной привязкой к существующей ситуации, с учетом того, что в Сталинграде прибрежная зона была уже занята промышленностью.

Градостроительную концепцию начали реализовывать еще до окончания проектирования. Разработка проектов для Сталинграда (на конкурсной основе) была поручена «лучшим архитектурным силам СССР»: АСНОВА, ОСА, ВОПРА, обществу гражданских инженеров, братьям Весниным, И.А.Голосову. В строительстве рабочих поселков принимала участие группа Э.Мая. Доработка и детализация проектов проводилась, специально созданным в Москве проектным

бюро при стройотделе ОГПУ под руководством Л.З.Черикова.

В основу проектирования был положен принцип обобществления всех культурно-бытовых нужд населения, основанный на применении коллективных форм жилища в виде типовых структурных элементов – жилкомбинатов. В концепции жилкомбината выразилось стремление социологов и архитекторов упростить сложные социальные взаимосвязи и закрепить структуру «нового общества» в организации архитектурно-пространственных связей города.

Итогом проектирования стал «сводный проект большого Сталинграда» (В.Н.Семенов, В.С.Попов, Д.М.Соболев, 1931), представлявший собой систему пяти городов с населением 50 тыс. человек. Все «жилые города» проектировались по единому принципу – в виде подков, раскрывающихся в сторону Волги. В центре подков располагались общественные предприятия и учреждения (фабрика-кухня, универсам, дворец культуры, дом советов). Школы и другие детские учреждения, выносились за пределы жилой зоны в парки. Последующий рост городов предполагался в незначительных размерах за счет привлечения внутренних резервов, а развитие города в целом должно было осуществляться путем создания дополнительных городов-комбинатов на новых участках. Данная система рассматривалась авторами как стандарт, наиболее удовлетворяющий всем запросам и потребностям советского города.

Проект Сталинграда 1931 года представлял, своего рода, синтез социологических идей урбанизма (Л.М.Сабсович) и дезурбанизма (М.А.Охитович). С концепцией соцгорода его связывал принцип обобществления социальных потребностей и структурная организация районов с заданной численностью населения. В пространственном отношении проект предусматривал развитие гибкой планировочной структуры, которая вытекала из принципов соцрасселения, пропагандируемых концепцией дезурбанизма. Формальным выражением концепции стала линейная группа поселений, связанная едиными транспортными коммуникациями. Предполагалось рассредоточение отдельных процессов производства, а центры обслуживания заменялись сетью обслуживания.

Переход от проектирования схем соцрасселения к конкретизации центра Сталинграда начался с «архитектурного оформления» строительства краевого цен-

тра¹⁶. Проект был заказан ленинградскому Обществу архитекторов-художников (проект планировки А.Е.Белогруд, С.С.Некрасов, И.В.Ткаченко и др.; проект Дома советов, И.Г.Лангбард). Бригада ОАХ представила три варианта, выполненных в конструктивистском духе и предлагавших линейное развитие структуры городского центра. Образ Сталинграда трактовался ленинградцами как непосредственное выражение линейно-поступательного движения технического прогресса. Однако вариант, принятый к исполнению, явился непосредственной иллюстрацией резолюции пленума ЦК ВКП (б) «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР» от 15 июня 1931г., положившего начало проектированию парадных городских ансамблей.

Сталинград постепенно приобретает черты столичного города: увеличивается этажность застройки, благоустраиваются центральные улицы и набережная.

В 1931-1933-е годы архитектурное формообразование в Сталинграде связано с реализацией установок на формирование города как единого производственного и социально-культурного комбината. Процесс централизации проявляется уже в том, что линейная поточно-функциональная схема Н.А.Милюткина в предложении В.Н.Семенова (1931) начинает свертываться в «подковы» культурно-бытовых центров. Тенденция к концентрации общественного пространства выражается в его представлении в виде архетипического образа амфитеатра (А.У.Зеленко).

В 1933-1935-е годы понятия развития города и социальной реконструкции перестают отождествляться. Существовавший в профессиональном сознании конфликт между процессуальным (динамичным) и объектным (статичным) образом городского пространства разрешается в пользу последнего. На первый план выступает проблема формирования единого городского центра. Идея городского ядра (Гипрогор) возобладала над идеей линейного центра (проект ОАХ). Представления о городе как «функциональном образовании» уступают место решению задач архитектурно-художественного характера.

Во второй половине 1930-х годов в Ленинградском отделении Гипрогора начинается работа над новым проектом реконструкции Сталинграда. Одновременно сталинградские архитекторы решают задачу «создания общей идеи архитектурно-

¹⁶В 1932 году Сталинград становится административным центром Нижневолжского края.

го оформления города», проводятся общественные обсуждения архитектурных проектов жилых и общественных зданий (А.Ф.Добрынин). Для Сталинграда наступает период воплощения идеи «города-организма» (А.М.Мостаков), развивающей основные принципы концепции города-ансамбля, проводимой в проекте реконструкции Москвы 1935 года. В основе понимания города как организма лежала не идея его естественного развития как сложноорганизованной системы, обеспечивающего протекание социальных процессов, а скорее мифологическое отождествление города с живым телом, идеально целостным в своей завершенности, все процессы жизнедеятельности которого должны быть сокрыты за совершенством внешней формы. Это влечет обращение к образам классической архитектуры, ассоциирующейся с «вечными ценностями».

Генплан Сталинграда (Гипрогор, 1937-1939) рассматривается автором как детальная разработка модели образцового советского города, основными прототипами для которого становятся классицистические ансамбли. Выстраивается иерархия городских пространств, где ядром становится площадь с Домом Советов (С.Меркулов, 1940), который представляет собой уменьшенное подобие Дворца Советов Б.М.Иофана. Образ общественного центра Сталинграда инвертируется – амфитеатр заменяется на пирамиду-зиккурат, как бы демонстрируя переход власти масс в руки единственного зрителя этого «действия» (скульптурное завершение Дома Советов для Сталинграда по одному из вариантов аналогично московскому).

В архитектуре Сталинграда конца 1930-х годов усиленно звучит мотив стены-границы, архитектурного выражения смысловых интенций эпохи, противопоставляющей себя «капиталистическому хаосу». Пространственно-смысловая иерархия элементов градостроительной структуры в этот период ориентирована не столько на взаимосвязь значимых мест, сколько на разграничение внутриквартального и общегородского пространств. В проектах реконструкции центральных улиц используется периметральная квартальная застройка. Композиция центра Сталинграда подчиняется установке на формирование «неприступных цитаделей обороны»¹⁷ (варианты Сталинградского Дома Советов, 1940).

В 1943-1946-е годы потребность в новых рычагах идеологического воздействия

¹⁷Товарищу И.В.Сталину (письмо трудящихся Сталинграда) // Сталинградская правда. – 1939. – 21 декабря.

выливается в разработку концепции города-монумента. Равнозначность по смыслу двух композиционных центров (Дом Советов – Памятник в честь Победы) и необходимость их различия в пространственном выражении становятся дилеммой проектных поисков. В архитектурных проектах образ Сталинграда как органичного поселения созданного для счастья людей постепенно уступает место образу города, посвященного героическому подвигу вождя и его народа.

Смысловая противоречивость концептуальных установок: город-монумент и город-организм снималась в рамках мифологии «обыденного» сознания. Характерным примером является самостоятельное предложение П.К.Булкина по восстановлению Сталинграда как грандиозного монумента Сталину (1946), образный строй которого напрямую отсылает к работам Б.М.Иофана (Дворец Советов в Москве (1937) и проект центра Сталинграда (1943-1944)). Образ Дома Советов, символически замещая концепцию города-организма, начинает играть роль завершенной смысловой модели реальности и просцируется на город в целом. Отдельное здание принимает на себя «функцию города» и становится определяющим для всего городского ансамбля (Д.Аркин).

В идее города-монумента смысл архитектуры как средства преобразования жизни полностью исчезает. Проекты 1943-1946-х годов демонстрируют поиск новой смысловой иерархии элементов города в их пространственной взаимосвязи – дом-улица-квартал. В проекте реконструкции Академии Архитектуры (1946) центральная часть Сталинграда выстраивается практически параллельными слоями вдоль берега Волги, умышленно отсылая к центру страны и превращая Сталинград в часть многослойной границы. Комплекс ключевых общественных зданий города (пединститут, ТЮЗ, Дом суда и прокуратуры, Госбанк и др.) проектируется в данном проекте в виде широкой полосы, протянувшейся вдоль главного проспекта через весь центр от реки Царицы (в советское время – р. Пионерка) до площади Ленина. Разработка темы стены-границы становится ведущей. Кварталы образуют непрерывную ленту фасадов с арочными проездами (С.Н.Кобелев, А.С.Кулев, Е.И.Левитан, Ф.М.Лысов, М.П.Парусников). Членения и богатая детализировка фасадов домов маскируют упрощенную пространственную структуру жилых ячеек. По мере удаления от центральной части города пластическая трактовка фасадов на ма-

гистральных улицах постепенно уплощается и исчезает на дворовых фасадах.

Проектирование в 1951-1955-е годы предстает как тиражирование системы выработанных пространственных связей города-монумента. Планировочная структура центра становится более однородной. Схема пространственных связей, найденная для идеального советского города, в упрощенном виде воспроизводится как на уровне общегородского центра, так и в других планировочных районах.

Проведенный анализ показывает, что архитектурное формообразование в Сталинграде явилось следствием перевода на профессиональный архитектурный язык социально-политических экспериментов 1930-1950-х годов. Пространственное развитие Сталинграда представляет собой воплощение новых градостроительных идей: сначала линейной группы соцгородов, затем идей города-организма и города-монумента в рамках реализации города-ансамбля, основной градостроительной концепции сталинской эпохи. В данной концепции отождествление города с живым организмом, было чисто номинальным, а не функциональным. В практическом плане органичность выражалась в стремлении к композиционной целостности системы законченных архитектурных ансамблей, что не согласовывалось с идеей развития городской среды. Своей кульминации подобные устремления достигают в идее города-монумента, рассматривавшей весь Сталинград как совершенный архитектурный ансамбль, раз и навсегда застывший в своей законченности, что на практике осуществить невозможно. Имя города, а затем его роль в истории Великой Отечественной войны придавали ему особый символический статус и способствовали идеализации его архитектурного образа. В 1945-1950-е годы архитектурное формообразование в Сталинграде предстает как процесс создания идеального советского города. Поэтому изучение его пространственного развития невозможно без анализа общих принципов архитектурного выражения сталинской эпохи.

В системе выражения сталинской архитектуры автором выделено и рассмотрено три уровня формообразования: концептуальный, композиционный, образный.

Концептуальный уровень представлен поисками абсолютной «классической» формы, которые во многом отталкивались от эстетической системы Г.В.Ф.Гегеля¹⁸.

Композиционная логика архитектурного формообразования определена цен-

¹⁸См. работы И.Вершман, Г.Минервин, М.Рыклин.

ностным ранжированием пространства советского города и классификацией его архитектурных объектов по степени их идейно-художественной значимости и близости к центру. Каждому архитектурному объекту, помимо определенного места в пространственной иерархии города, ставился в соответствие определенный набор исторических прототипов и аналогов.

В советской архитектуре 1930-1950-х годов гегелевская оппозиция «символическое/классическое» вытеснялась парой «художественное/утилитарное». Вслед за ней формообразование в Сталинграде прошло путь от воплощения рациональных жизнестроительных концепций соцгорода как жилкомбината к реализации иррациональных архитектурных типов (дворец для трудового народа и город-монумент). Складывался особый стиль, в котором архетипическая образность символической архитектуры (obelisks, пирамиды, башни) объединялась с образами классических форм «утилитарного» характера (порттики, амфитеатры). Архитектурная образность в Сталинграде связана с метафорическим воплощением идей: власти, величия, вечности, правды, счастья, света. Романтико-героическая окраска данных идей генерировала основные образные темы сталинградской архитектуры (дворцово-храмовую и мемориально-триумфальную), воплощавшиеся в новых архитектурных типах дворца-храма и города-монумента.

Развитие Сталинграда рассматривается в работе с двух позиций. В рамках первой позиции проанализированы исторически меняющиеся представления о городе как некоторой идее в культурном пространстве. Идея города прослеживается на уровне массового сознания, образно фиксирующего мифологию Места, и на уровне профессионального сознания, определяющего выражение этой мифологии в архитектурной форме. В рамках второй позиции проанализировано формирование исторического центра города как непрерывный процесс трансляции устойчивых пространственных схем, сообразно которым осваивается конкретная территория. Указанные позиции тесно связаны и во многом определяют образное развертывание пространственной структуры города, характер образной интерпретации его архитектурных ансамблей и типов среды.

В работе проведен анализ представлений о Сталинграде¹⁹, выраженных в само-

¹⁹Газеты: «Борьба» (1927-1933); «Поволжская правда» (1933-1935), «Сталинградская правда» (1935-1955).

деятельных предложениях непрофессионалов («Памятник городу» Н.Н.Кона (1943-1944); «Площадь победы» Г.К.Марцинкевича (1944); «Умный город» А.В.Черкасова (1944); «Город – Памятник» П.К.Булкина (1946) и др.) и проектах профессионалов (1929-1954) по реконструкции Сталинграда. На уровне профессиональных представлений отмечается размытость образа города, обусловленная смысловой противоречивостью концептуальных установок (город-организм и город-монумент), а также необходимостью одновременной ориентации и на современность формы, и на классическое наследие. Противоречия разрешались в сфере массового сознания за счет мифологического отождествления нетождественного.

В работе выявлено три слоя архитектурного смыслообразования, формировавшие представления о Сталинграде в профессиональном и массовом сознании:

- слой *прототипов* и *аналогов* – исторические ассоциации общепонятные для массового сознания и правила архитектурной композиции, используемые профессиональным сознанием. Границы этого слоя определялись смысловой установкой на выражение образа величия эпохи в теме «дворца», бессознательно ассоциировавшегося в массовом представлении с образами благополучия и счастья. Отмечено, что ориентация профессионального сознания на те или иные прототипы всегда осознанна и так или иначе переосмыслена архитектором, в отличие от бессознательной ориентации на стереотип;

- слой *стереотипов* – общепринятые ассоциации, представленные схемой общей композиции города-организма, а затем города-монумента, ставшего концептуально-пространственным выражением сталинской эпохи (предложения П.К.Булкина, Г.К.Марцинкевича). Архитектурные стереотипы, находясь на периферии архитектурного сознания, задавали границы использования и трансформации исторических прототипов, что сближает их с *архетипами*;

- слой *архетипов*, представленный концептуальными метафорами организации пространства (место, путь и т.п.), где, в свою очередь, выделены два взаимосвязанных уровня: жизнь конкретного Места и его роль в структурной организации градостроительного образования более высокого порядка, вплоть до города в целом. Показано, что формы, описывающие единство мира, были представлены геометрическими универсалиями. Выражение идеологического максимума

достигалось с помощью «вечных» архитектурных форм, простых по форме и емких по смыслу (пирамида, зиккурат, обелиск и т.п.). Повествовательный характер соцреализма смещал полюс выражения от иконических форм к аллегорическим, и, в идеале, к их синтезу (предложение Н.Н.Кона). Архетипический слой выступал как связующее звено стереотипа и конкретного архитектурного прототипа в фиксированном образно-метафорическом строе, задававшем возможные границы формирования архитектурного образа в рассматриваемый период (проект А.В.Черкасова).

В работе выявлен механизм воспроизводства устойчивой пространственной структуры, сообразно которой осваивалась территория города Царицына-Сталинграда. Данная структура представлена регулярной сетью улиц с центральным ядром в виде раскрывающейся на Волгу площади. Ее характерной чертой является ограничение с северо-запада полукольцевой магистралью. Сформировавшись под влиянием ландшафтных условий в XVII веке, исходная структура проявляется с различной степенью подобия как на уровне проектных концепций развития города, так и на уровне их осуществления в различные периоды времени. Формально-функциональная устойчивость данной исходной структуры определяет пространственное развитие города, что позволяет выделить ее в качестве «структурного инварианта» формирования городской среды.

Показано, что смысловые трансформации являются основным фактором, определяющим масштаб и способ воспроизводства исходной структуры. Архетипическая составляющая образа идеального города и меняющаяся система градостроительных стереотипов интегрируются в процесс ее воспроизводства, определяя формальное выражение и особенности взаимодействия ее элементов. На первоначальном этапе своего возникновения эта пространственно-смысловая структура функционирует как относительно автономное образование. В процессе социально-экономического развития города происходит функциональное насыщение ее ядра. При этом ряд функций ядра выносятся на периферию – формируется узловое пространство, своего рода, приграничный центр, что стимулирует процесс «воспроизводства» исходной структуры (пл. Павших Борцов, Базарный взвоз, пл. 9-го января). В отличие от видоизменяющегося характера градостроительной

ткани – плотности и этажности застройки, – данная пространственно-смысловая структура обладает относительной формальной и функциональной устойчивостью. На протяжении XVII – XX веков процесс ее воспроизводства видоизменяет существующую иерархию пространственных связей города и задает границы формирования его смысловых и функциональных узлов.

Взаимодействие принципов пространственного развертывания Сталинграда и представлений об идеальном советском городе формировало глубинный слой его архитектурного образа. Этот слой опирается на основные концептуальные метафоры организации пространства и составляет «несущий каркас» формообразования в Сталинграде. Город формировался исходя из противоречивых установок. На словах концепция города-ансамбля предполагала полную органичность его архитектурного образа, динамично развивающегося и вписывающегося в окружающий ландшафт (город-организм), а на уровне реализации шло воспроизводство классицистических планировочных схем, игнорировавших сложившийся контекст и превращавших город в «памятник эпохи» (монумент), чему сам город упорно «сопротивлялся».

Предпочтительными типами организации пространственных связей городского центра считались классицистическая трехлучевая схема и система взаимно перпендикулярных осей в римском духе. В 1930-е годы на существующую ситуацию пытались наложить попеременно каждую из этих схем или найти компромисс, используя одновременно. В послевоенные годы предпочтение было отдано планировочной схеме кардо и декуманус, перекрестье которых по советскому градостроительному канону фиксировалось площадью Дома советов, а поперечная ось завершалась привокзальными площадями-вратами. После войны появляется новый градообразующий элемент, соперничающий с образом Дома советов – памятник в честь Победы (нереализованная площадь Славы с Музеем обороны).

Необходимые элементы образной типологии среды советского города 1930-1950-х годов – дворец и дворцовая площадь – в Сталинграде остались незавершенными. Но были реализованы в полном объеме предваряющие элементы – «городские врата» (площади железнодорожного и речного вокзалов), «дорога путешественников», ведущая к дворцу (Аллея Героев), и «дорога ритуальных процессий»

(проспект им.Ленина), что обеспечило целостность центрального ансамбля. «Дороги путешественников» присутствовали и в других планировочных районах (пр.Металлургов в Краснооктябрьском р-не, ул.Дзержинского в Тракторном р-не). Улицы рассчитывались на разные режимы восприятия, формируясь как транспортные и (или) пешеходные связи, объединяющие в единое целое систему городских ансамблей, парадная репрезентативность которых усиливалась по мере приближения к центру.

К началу 1950-х годов образно-пространственная модель Сталинграда как города-монумента конструировалась аналогично дворцово-храмовой архитектуре: дворец-храм с «жертвенником» под открытым небом («вечный огонь» и обелиск), окруженный стенами и башнями, возвышающийся на высоком подиуме с гигантской лестницей (ансамбль набережной и Аллеи Героев, 1951-1953).

Подобная образно-пространственная схема интерпретировалась и на уровне отдельного жилого квартала. Основу квартальной планировки составляла система пересекающихся осей, маркирующая «сакральный» центр, а фасады домов, выходящие на улицы, трактовались как пограничные рубежи. В этом аспекте принципы построения квартала интерпретируют тему города-крепости. Переход с улицы во внутриквартальное пространство оформлялся тем же набором архитектурных элементов, что и парадный въезд в город. Но если за триумфально оформленной аркой с улицы в квартал еще можно увидеть фонтан или памятник – продолжение «советской сказки», то за арочным входом в подъезд сказка, как правило, заканчивалась.

На следующем масштабном уровне ядром становился сквер с общественным учреждением, объединявший группу кварталов, и, наконец, та же образно-пространственная схема воспроизводилась на уровне центра городского района. Указанная схема, с одной стороны, определяется воспроизводством «структурного инварианта» формирования городской среды Царицына-Сталинграда, а с другой стороны тесно связана с глубинными и поверхностными слоями образности (взаимодействие архитектурных архетипов, прототипов и стереотипов). Меняется масштаб структуры и степень «парадности», но не образно-пространственная схема, выражающая архетипическую идею преодоления границ на пути к священному месту.

На следующем уровне этот образно-композиционный принцип воспроизводится в пространственной структуре ключевых зданий центра Сталинграда.

Принципы построения «ключевых» зданий рассматриваются автором в рамках анализа особенностей воплощения основополагающих архитектурных тем сталинской эпохи на примере творчества ведущих сталинградских архитекторов: Е.И.Левитана, Ф.М.Лысова, В.Е.Масляева, В.Н.Симбирцева и др.

В образе Сталинграда, как города-монумента, идеи Вечности, Памяти и Славы тесно сопрягались с идеями Величия и Власти и синтезировались в образах мемориальных и дворцово-храмовых сооружений, которые наряду с художественными функциями выполняли и утилитарные.

Логика образных построений сталинградских архитекторов следовала общей классицистической программе создания зданий – памятников эпохи, отражая процесс перерастания прототипа в стереотип. На этой волне создавались произведения, апеллирующие к вечности с помощью строгих ордерных форм античности, за которыми признавалось качество идеальной внеисторической формы (Музей обороны Царицына-Сталинграда, В.Е.Масляев, Е.И.Левитан, Б.Г.Гольдман; Пропилеи центральной лестницы, В.Н.Симбирцев, И.Е.Фиалко; Планетарий, В.Н.Симбирцев, Н.А.Хомутов; Библиотека, В.С.Макаренко). Кроме того, борьба с космополитизмом стимулировала поиск новых форм, основывающихся на национальных традициях (конкурсные проекты Дома Красной Армии).

С одной стороны в 1940-е годы Сталинграду пытались придать образ идеального античного города, органично вписывающегося в ландшафт и сомасштабного человеку (К.С.Алабян, К.Ф.Афанасьев, Н.А.Наумова, А.Е.Пожарский, М.И.Синявский, А.Г.Туркенидзе). Данные тенденции проявились в направлении заимствования не только восточно-эллинистических, но и ренессансных и барочных образцов, особенно, в жилой архитектуре (И.К.Бедковский, С.Н.Кобелев, А.С.Кулев, Ф.М.Лысов, В.П.Статун, А.И.Рубин, Н.А.Хомутов).

С другой стороны ориентация на мемориальную тематику побуждала архитекторов к использованию идеальных геометрических форм и гипертрофированного, героического масштаба (конкурсные проекты некрополя на Мамасовом кургане, 1947-1948). Это стимулировало обращение к формам и принципам их пропорцио-

нальной организации в духе египетских, ассиро-вавилонских и буддистских храмовых комплексов (Е.И.Левитан), а также к архитектурным поискам в духе французского и немецкого классицизма (Ф.М.Лысов, В.Н.Симбирцев, И.Е.Фиалко, В.С.Макаренко).

Необходимость выражения темы Великой Победы очерчивает еще одно направление, частично основанное на заимствовании атрибутов римской культуры триумфа (М.П.Парусников, В.Н.Симбирцев, Е.И.Обухов, А.И.Рубин). Здесь важно отметить не столько разнообразие трактовок идеи триумфальной арки в советской послевоенной архитектуре, сколько усиление повествовательно-изобразительной роли архитектурного декора и скульптуры, поясняющих идеализированные исторические прототипы.

Повышенные требования к репрезентативности и установка на создание архитектуры классической по форме, социалистической по содержанию и народной по духу также способствовали заимствованию и переработке лучших образцов русской архитектуры XVI-XIX веков (Ф.М.Лысов, А.С.Плотников, Н.А.Хомутов)

В 1950-е годы представляют облик города более лаконичным (В.Е.Масляев, В.Н.Симбирцев, В.П.Статун). Например, в проекте ГорАПМ (1953-1954) пышные ренессансные реминисценции уступают место более строгим классицистическим и ампирным, а народность трактуется как необходимость использования башенных композиций, отсылающих к русским кремлям и шатровому зодчеству XVII века, московским высотным зданиям.

Образность послевоенной застройки в Сталинграде эволюционировала от образов античности, восточных и неорусских мотивов к классицизму и ампиру. Стиль становится лаконичнее, уходят глубокие портики и лоджии, ордерный декор постепенно уплощается, увеличивается масштаб сооружений и здания приобретают более монументальный характер. Массовая застройка центра выстраивается по формуле «палаццо» под единый карниз (работы Б.А.Геккера, С.Н.Кобелева, Е.И.Левитана, Е.И.Масляева, В.Н.Симбирцева, В.П.Статуна). Все это составляет поверхностный пласт образности, связанный с декорированием фасадов.

В 1940-1950-е годы в Сталинграде строятся общественные здания преимущественно двух типов, отличавшихся организацией объемно-

пространственной структуры:

– *компактный тип*. Здание представлено компактным симметричным объемом, включающим большое зальное пространство. Здания данного типа играли роль ведущего объекта на фоне рядовой застройки, являясь выраженными композиционными доминантами и, как правило, замыкали уличные перспективы, или встраивались в курдонер парадного проспекта. Акцент на выстраивании пространственных границ обуславливал обращение к периптерам с включением в них ротонды или триумфальной арки (Храм Славы, Планетарий, ресторан «Маяк»);

– *развернутый тип*. Здание формирует границы квартала полностью или частично. В зависимости от этого в его планировочной структуре присутствует двор или система дворов, как правило, нанизанных на единую ось симметрии. Основными архитектурными прототипами здесь являются: пространственная структура древневосточных и восточно-эллинистических храмовых комплексов, римских терм и базилик, а также дворцов и усадеб русского классицизма. В визуально-пространственной структуре городской среды здания данного типа играли или роль фонового объекта, акцентируя внимание на площади перед входом, или же представляли собой градоподобное сооружение. В последнем случае здание выстраивалось через многократное повторение темы храма и дороги к нему как в отдельных частях, так и в структуре здания в целом, аналогично мифологической логике, где часть представляет собой целое (Дом Красной Армии, Дом Суда и Прокуратуры, здание педагогического института).

Способы пространственного развертывания для обоих типов зданий были идентичны, но принцип организации пространственных границ отличался как негатив и позитив: открытый двор, крытый амфитеатр. Это было связано с функциональными различиями узловых и ядерных пространств, проявившихся в организации структурного инварианта формирования городской среды. Функциональный характер пространства определял структурный тип ключевого здания: для ядерных пространств – компактный тип; для узловых, приграничных центров – развернутый. Например, эволюцию проектирования Дома Красной Армии (1949-1958) от развернутого типа к компактному типу можно рассматривать не только как отражение изменений стилиевой направленности советской архитекту-

ры, но и как отражение процесса изменения функционального статуса участка проектирования (перерастание узлового пространства в ядерное).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе рассмотрены этапы образно-пространственного становления Сталинграда (соцгород, город-организм, город-монумент). Проанализировано взаимодействие тенденций пространственного развития исторического центра Сталинграда и идей города-организма и города-монумента, формировавшихся в рамках концепции города-ансамбля. Выраженный символический статус города в историко-культурном контексте сталинской эпохи предопределил особенности формирования его архитектурного облика. Выявлено, что в довоенный период Сталинград формировался как образцовый советский город (Гипрогор, 1931-1939), а в послевоенный период как идеальный город-монумент (1946-1953).

В архитектурном формообразовании Сталинграда решение вопросов образно-смысловой целесообразности преобладало над решением функциональных и социально-экономических проблем. Сценарий, разработанный в рамках метафорической образности сталинской архитектуры, реализовывался как на уровне города в целом, так и в каждом отдельном его фрагменте в согласии с отождествляющим принципом мифологического мышления. Все архитектурные объекты Сталинграда выстраивались в соответствии с их идейно-художественной значимостью в смысловом пространстве идеального города сталинской эпохи.

Первый уровень иерархии представлен монументом (некрополь, пирамида, башня, арка, колонна и т.п.). В качестве примера выступает комплекс застройки центрального ансамбля Сталинграда (1943-1953), самостоятельные предложения по реконструкции центра (1943-1944) и конкурсные проекты некрополя на Мамаевом кургане (1947-1948).

На втором уровне – дворец-храм на фоне массовой парадно оформленной жилой застройки – сооружение, в равной степени удовлетворяющее утилитарные и художественные потребности: Храм Славы (Е.И.Левитан, В.Е.Масляев); Драмтеатр (А.В.Куrowsкий), Музыкальный театр (И.А.Куренной, И.Е.Фиалко, В.С.Макаренко), Госбанк (Е.И.Обухов, А.И.Рубин), Планетарий (В.Н.Симбирцев, Н.А.Хомутов), Дворец Труда (Ф.М.Лысов, В.Е.Масляев).

На следующем уровне роль центра переходит к сооружениям, удовлетворяющим в первую очередь утилитарные, а затем уже художественные потребности, т.е. к сооружениям строго функциональным, но обязательно несущим на себе сакральные знаки советской власти: Дом Суда и Прокуратуры (П.Арешкин), здание Управления лесополос (Ф.М.Лысов), Дом Связи (Е.И.Левитан), педагогический и политехнический институты (В.Е.Масляев, Г.Ф.Борисенко).

Изучена роль профессиональных и массовых представлений в концептуальном проектировании Сталинграда в 1930-1950-е годы. Если в сфере массового сознания формирование архитектурного образа Сталинграда происходило на основе архетипов и стереотипов, то профессионалы стремились предложить логичный ход пространственного развертывания смыслов, опираясь на архитектурные и не архитектурные прототипы и аналоги.

Рассмотрены особенности воплощения метафорической образности сталинской архитектуры в рамках мемориально-триумфальной и дворцово-храмовой тем в творчестве сталинградских архитекторов. Все архитектурные объекты, проектировавшиеся в Сталинграде в послевоенный период, встраивались в единую пространственно-смысловую систему, формируя уникально целостный образ города. С одной стороны, в творческих поисках Сталинградских архитекторов проявляются устойчивые принципы организации архитектурного пространства, обусловленные неизменностью пространственных архетипов (Место, Путь, Граница, Врата), а потому непрерывно транслируемые традицией на уровне геометрии (прототипы). С другой стороны, установки на исключительность и величие эпохи предполагали множественность их архитектурных интерпретаций и эклектическое объединение форм.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Выявлены и рассмотрены основные этапы образно-пространственного формирования Сталинграда: социалистический город, «город-организм», «город-монумент». Проанализировано взаимодействие тенденций пространственного развития центра Сталинграда и градостроительных концепций 1930-1950-х годов. Показана роль Сталинграда в контексте советской архитектуры 1930-1950-х годов как одной из важнейших экспериментальных площадок по отработке социально-политических идей и градостроительных концепций.

2. Выявлено, что композиционная логика архитектурного формообразования идеального советского города 1930-1950-х годов была представлена ценностным ранжированием пространства и классификацией архитектурных объектов по степени идейно-художественной значимости и приближенности к центру. В образном плане заимствование и принципы переработки лучших образцов мировой архитектуры были продиктованы требованиями парадной представительности. Обладая своими принципами производства смысла и способами его образно-метафорического воплощения, советская мифология предполагала определенный набор предписаний: каждому архитектурному объекту, помимо определенного места в пространственной иерархии города, ставился в соответствие определенный набор архитектурных прототипов и аналогов.

Определены основные образные темы сталинской архитектуры: мемориально-триумфальная и дворцово-храмовая. Выявлены генерирующие их смыслы и типовые приемы пространственного воплощения в идеальной модели советского города, предопределившие образный строй архитектуры Сталинграда.

3. Изучены особенности образно-смыслового и пространственно-функционального развертывания Сталинграда; выявлены особенности их взаимодействия в процессе развития города.

Показано, что на всех масштабных уровнях (центральный ансамбль, квартал, здание) архитектурное формообразование в Сталинграде развивалось в русле метафорической образности сталинской эпохи. В 1930-е годы происходил переход от понимания города как «функционального образования» к представлению о нем как произведении искусства, целостном в своей завершенности (город-ансамбль). Во второй половине 1940-х годов развитие архитектурной образности в Сталинграде было связано с проецированием образа здания-символа на пространство всего города («Город-Памятник» П.К.Булкина). В 1950-е годы начинается обратный процесс – образ города сворачивается до образа главного городского здания (Л.В.Руднев, 1953; В.Н.Симбирцев, И.Е.Фиалко, 1954).

Выявлено, что пространственное развитие центра Сталинграда определяется многократным воспроизведением основных черт изначальной структуры городского ядра, сформировавшегося в XVII веке. На разных масштабных уровнях дан-

ная структура, так или иначе, проявляется как на уровне проектных концепций, так и на уровне их реализации и определяет пространственную структуру центра Сталинграда как развивающуюся систему, которая в отдельные моменты своего существования может создавать собственные измененные подобию, взаимодействовать с ними и включать в свою структуру.

Показано, что способы пространственного развертывания исходной структуры и ее масштабный регистр менялись в зависимости от изменений историко-культурного контекста. Так, взаимодействие метафорической образности сталинской архитектуры и логики пространственного развертывания Сталинграда формировало глубинный слой архитектурного образа города. Этот слой соотносим с уровнем композиционных построений, и опирается на основные концептуальные метафоры организации пространства, нейтрализующие образный контекст и задающие границы морфологического выражения смысла. На эту основу накладывались «избранные» архитектурные прототипы и стереотипы, нацеленные на создание города-монумента и наделяющие образный контекст характерными особенностями.

Выявлены основные типы зданий (компактный и развернутый), проектировавшиеся и строившиеся в Сталинграде в 1940-1950-е годы. Проанализирована зависимость их морфологических и образных характеристик, связанная с воспроизводством исходной структуры пространственного развертывания центра Сталинграда и смысловой организации города-монумента.

Определены образно-смысловые принципы формообразования, характерные для творчества сталинградских архитекторов. Показано, что потребность в выражении героического духа времени побуждала архитекторов к синтезу форм, относящихся к различным эпохам и культурам, в одном произведении. Архитектурные формы компоновались, прежде всего, по их смысловым характеристикам, а не по формальным и стилевым признакам.

Список научных работ, опубликованных по теме диссертации:

Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Архитектура как «убежище» смысла // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Сер.: Гуманитарные науки. – Волгоград: ВолгГАСУ, 2004.- №5(11). – С.225-232. (0,5 п.л.)

2. Архитектурное пространство как социокультурный феномен. (в соавт. с Назаровой М.П.) // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Сер.: Гуманитарные науки. – Волгоград: ВолГАСУ, 2005.- №6(15). – С.202-204. (0,15 п.л.)
3. Образы пространственных построений в советской архитектуре 1930-1950-х гг. // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Сер.: Строительство и архитектура. – Волгоград: ВолГАСУ, 2009. - №14(33). – С.188-195. (0,5 п.л.)

Научные публикации:

4. Архитектурно-пространственный тип как модель смысловой матрицы эпохи // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Сер.: Строительство и архитектура. – Волгоград: ВолГАСУ, 2003. - №3(9). – С.27-30. (0,2 п.л.)
5. Структура пространственных связей в архитектуре Сталинграда как модель советской культуры 1940-1950-х гг.// Стрежень»: науч. ежегодник. – Волгоград: ВолГУ, 2003. – Вып. 3. – С.192-205. (1 п.л.)
6. Деконструкция пространства архитектуры. Непрерывное архитектурное образование: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч. конф., 19-25 сентября 2004г. – Волгоград: ВолГАСУ, 2004. – С.146-149. (0,2 п.л.)
7. Логика пространственных форм в архитектурном творчестве//Актуальные проблемы архитектурного образования: материалы Всерос. науч.-практич. конф., 29-30 ноября 2005г., - Волгоград: ВолГАСУ, 2005. – С.82-86. (0,2 п.л.)
8. Сталинград – реализованная утопия русского конструктивизма (в соавт. с Тихоновым В.Е.) // Сохранение архитектуры XX века и всемирное наследие: HERITAGE AT RISK: материалы Междунар. науч. конф. 17-20 апреля 2006г. – М.:ООО «Вива-Стар», 2006. – С.189-190.
9. К вопросам реконструкции исторического центра Волгограда // Инновационные организационно-технологические ресурсы для развития строительства доступного и комфортного жилья в Волгоградской области: материалы Междунар. науч.-техн. конф. 1-3 декабря 2008г., Волгоград. - Волгоград: ВолГАСУ, 2008. – С.233-237.(0,3 п.л.)

КОПИ-ЦЕНТР св. 7:07:10429 Тираж 100 экз.
г. Москва, ул. Енисейская, д.36
тел.: 8-499-185-7954, 8-906-787-7086